

ЗИМИНСКОЕ ВОССТАНИЕ

В ночь со 2-го на 3-е августа 1919 года в Зимино состоялось собрание большевистской подпольной организации, где был образован Главный штаб Алтайского округа, который возглавил Федор Иванович Архипов, а командование повстанцами принял Кондратий Никифорович Брусенцев.

Той же ночью бежавший из Зимино поп Альферьев, крестясь, умолял начальника железнодорожной станции Топчиха Дурбажева спешно телеграфировать в Барнаул о смуте в Зимино.

Утром 3-го августа комендант Барнаульского военного района капитан Могильников положил депешу из Топчихи на стол генерал-майору Биснеку. Тот нахмурился:

— Это же у нас под боксом! Где же разведка, капитан?! Бандиты бродят вокруг...

Через несколько дней на железнодорожных станциях, речных пристанях, на заборах городов были расклеены листовки. Это был приказ, подписанный уполномоченным командующего войсками по Барнаульскому военному району Биснеком и комендантом Барнаула капитаном Могильниковым. Люди читали: «В разных частях Барнаульского уезда появились организованные большевиками шайки, состоящие из подонков населения. Они убивают должностных лиц, священников и всех, кто по своему культурному уровню выделяется из темной крестьянской массы, разрушают телеграфную связь, железнодорожное сообщение с Семипалатинском. Приглашаю крестьян, примкнувших к шайкам, покинуть их и вернуться к мирному труду, если им дорога жизнь, имущество. В целях быстрой ликвидации мятежа объявляю Барнаульский уезд на осадном положении». Но повстанцы не дрогнули. Их газета - многотиражка «Из-

вестия Главного штаба» сообщала: «Восстание охватило села Колпаково, Безголовосо, Панюшево, Усть-Алейку, Красноярку, Лөгостаево, Алейскую, Боровское... Отбит отряд белых от Чистюньки, взятых пароход «Колывань», катер «Дальний», освобождены... Топчиха, Усть-Пристань...».

В три дня пламя восстания охватило села от степной Кулунды до гор Алтая.

Что за исторический феномен — Зиминское восстание? Как случилось, что селение в 90 верстах от Барнаула — ставки уполкомвойсками Колчака — могло столь стремительно разнести пожар восстания в огромном регионе?

БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ

После трагической гибели красновардейского отряда Сухова 8 августа 1918 года, на Алтае, да и во всем регионе Западной Сибири, не было, сколько-нибудь организованной революционной силы, могущей серьезно противостоять натиску интервентов и белогвардейцев. Их превосходство было явное. Контрреволюция ликовала. А тем временем...

В большой крестьянской избе Василия Фомича Жогова, одного из «справных» мужиков Зимино, частенько собирались чайком побаловаться. В основном родственники, соседи и те, кто тянулся к Фомичу, сельскому мудреннику, как его звали. Как жить мужику дальше-то? Толковали разное. Но в одном сходились: с новой властью не по пути. Чужая она крестьянину. Недоимки аж с 14-го года дерут по пятому разу. Слушали Жогова, говорили и другие. Приходил на «посиделки» Иван Иванович Белов, уральский рабочий, красновардеец, как он говорил, «ветром войны занесенный в Зимино»... Жогов наставлял: «Не давать сынов в армию, хлеб пря-

тать по замкам, пашням, скотину забирать...».

Ефремов учил: «В кулак, в кулак надо сплотиться. Сила — в спайке, в объединении».

Так день за днем. Потянулись к избе Жогова из других сел. Бежавшие из армии сибирского правительства искали опору, мозговой центр, который бы подсказал, что делать, как поступить, как жить дальше. К этому времени в Зимино прибыл питерский рабочий, большевик с 1908 года Гавриил Семенович Ивкин. Где-то читал, что он будто бы послан был Лениным. Это не так.

Приехал Гавриил на Алтай вместе с группой рабочих с Путиловского завода, чтобы коммуной выращивать хлеб, скотину на волных землях, поставлять продовольствие голодающим путиловцам. А тут мятеж белочехов. Удалось вырваться из семипалатинской тюрьмы, приехать к брату, который в Зимино поселился ранее. Осмотрелся. Народ гостеприимный, крестьяне зажиточные. Ближе познакомился с Жоговым, стал приходишь «на самовар». Он сразу полюбилился всем — простотой, открытостью, обаятельной улыбкой, умом-галатой, начитанностью, твердыми взглядами. К нему потянулись.

Когда, управившись с делами на пашнях, запаслись дровами, сеном, стали собирать чаще. В октябре 1918 года провели первое собрание, где дали друг другу клятву: быть верными идее борьбы за власть Советов. Избрали оргбюро во главе с Г. Ивкиным. В состав бюро вошли: В. Жогов, П. Чаузов, В. Кузьмин, И. Ефремов, И. Царев, М. Белов, И. Трофимов.

В октябре-ноябре 1918 г. зиминское подполье уже представляло внушительную силу, распространило свое влияние на другие села: Колпаково, Усть-Пристань, Осколково, Алейскую, Боровское, Парфеново, Березовку. Везде действовали подпольные группы.

Зима 1918—1919 г. была вре-

менем активной агитации, сплочения сил, отработкой деталей вооруженного восстания. В условиях жесткой диктатуры удавалось сохранять подпольные организации, Сказывалась питерская большевистская выучка Ивкина.

И вот 2 августа 1919 года собрался очередной окружной съезд подпольщиков на степной заимке у Алейской. Основным вопросом — о вооруженном восстании. Но случилось так, что восстание началось раньше. Съезд, получив об этом известие, прекратил работу, а делегаты разъехались по своим селам и подняли свои вооруженные отряды.

ПОВСТАНЦЫ

Первый номер «Известий Главного штаба» телеграфно сообщал: «Горсть смелых в количестве 30 человек во главе с Брусенцевым, Чаузовым, Жоговым в 10 часов дня 2 августа подняла Красное знамя в Зимино».

Было взято волостное село Чистюнька, разбита милиция, из тюрьмы выпущены политзаключенные, восставшие овладели телеграфом.

Пламя восстания запылало от села к селу. Оценивая обстановку, колчаковский ставленник генерал Биснек писал в приказе: «Сфера деятельности организации распространилась весьма значительно и уже обнимает собой почти все села Барнаульского, Бийского, Змеиногорского и Усть-Каменогорского уездов».

На подавление восстания были брошены крупные силы. Но повстанцы держались до 28 августа. По железной дороге, по водным магистралям колчаковское командование подбрасывало все новые силы. Повстанцы сражались почти в ожесточенном кольце. Основным оружием у них была пика, в лучшем случае — дробовик. И это против пулеметов, винтовок, орудий, броневиков...

Главный штаб решает: что-бы сохранить силы, продол-

жать борьбу, надо, от оборонительных форм боевых действий, уйти из открытых степей в леса, дальше от железных дорог, водных магистралей. И в последние дни августа более чем двухтысячный сводный отряд под командованием Главного штаба совершает переход в ленточные боры. Отряд под командованием П. Чаузова переплывается в леса правобережья Оби.

ПАРТИЗАНЫ

Так повстанцы стали партизанами. Они покинули родные селения, чтобы продолжать борьбу и победить. Зиминцы соединились с отрядом Мамонтова. Федор Иванович Архипов возглавил Главный штаб партизанской армии.

Сентябрь — октябрь прошли в боях в регионе Барнаульского и Часмалинского боров. По инициативе Архипова, Ивкина, других большевикозиминцев партизанские отряды реформируются: создаются полки, батальоны, взводы, отделения, то есть создаются по принципу Красной Армии. Вводится институт комиссаров.

В ноябре 1919 года формируется 6-я Горно-Степная дивизия, командует которой Ф. Архипов. Она освобождает левобережье Оби, приалейские, причарышские села, разбивает белоказаков в предгорьях Алтая, держит под контролем железнодорожную магистраль Барнаул — Семипалатинск, берет в плен бронепоезд «Сокол», броневик «Степняк», с другими частями разоружает 43-й и 46-й белогвардейские полки.

В декабре 1919 года вслед за полком «красных орлов» в Барнаул вступают и части 6-й Горно-Степной дивизии.

Так из маленькой революционной искры разгорелось пламя всенародной борьбы.

И. ЧУПИКОВ,
краевед.

р. л. Топчиха.